

Воспоминания Чуи немного беспорядочные, как кусочки бумаги, которые свалили в одну кучу. Он всегда невинен, даже когда смотрит на свою равнодушную и холодную мать, он все еще сохраняет самую мягкую улыбку.

После родов долгие страдания привели к тому, что оригинальная Цзянь Тан страдала от послеродовой депрессии, особенно от сильного кровотечения, которое еще больше ухудшило состояние ее тела. К этому ребенку она, естественно, не испытывала ни малейшей привязанности.

Кормила и заботилась о Чуи няня. Его мать редко целовала или обнимала его. Единственным воспоминанием, которое она оставила ему, был страх.

Что еще хуже, однажды пьяный Линь Суйчжоу снова сделал ее беременной. Из-за появления второго ребенка, хотя она не испытывала к нему привязанности, по крайней мере по сравнению с Чуи, она не испытывала к нему и ненависти. Она делала то, что должна была сделать, кормила его грудью, но плач ребенка освобождал ее подавленные эмоции и толкал ее на грань срыва. Она несколько раз выходила из-под контроля, так что увидев старшего сына, она теряла самообладание... запирала маленького Чуи в чулане, только когда она не могла его видеть, ее сердце обретало мгновение покоя.

Такая слабая Цзянь Тан осмеливалась оскорблять только самого разумного Чуи.

Маленький Чуи всегда удивлялся, почему мать так с ним обращается. Но он был слишком мал, чтобы понять ненависть. Он завидовал Ляньшэню, которого она держала. Только через маленькую щель в шкафу он мог наблюдать за ней. Чулан не только запер его тело, но и поймал в ловушку его незрелую душу.

Когда Чуи исполнилось три года, у него родилась младшая сестра, и Ляньшэнь стал более упрямым. Первоначальные чувства матери были направлены только на Чуи. По ее мнению, Чуи – это демон, который чуть не убил ее. Однажды она предложила взять Чуи в парк развлечений.

В ночи с мигающими неоновыми огнями Чуи зашёл в кабинку на колесе обозрения. К тому времени, как он спустился вниз, было уже совсем темно. Его бросили! Страх, беспокойство, отчаяние, все смешалось воедино, и он не мог ни плакать, ни кричать, даже если бы захотел, вокруг него была лишь темнота и мгла.

Было бы здорово, если бы у него был старший брат... Маленький Чуи думал примерно так.

После того, как его забрали домой, Чуи не упомянул, что мать бросила его. Он только сказал, что заблудился. Он ходил в сад и возвращался домой как обычно, ведя себя так, будто ничего не случилось, но он стал более молчалив.

Наблюдая за воспоминаниями Чуи через зеркало, Цзянь Тан видела, как он разговаривает сам с собой бесчисленными темными ночами.

Днем он был Линь Чуи, который был послушным и разумным, но ночью... он мгновенно превращался в эгоистичного, сварливого и недоброго Линь У.

Линь У унаследовал все болезненные воспоминания Чуи, включая то, что его бросили и подвергли эмоциональному насилию. Чуи забыл об этом, но Линь У помнил все. Он обижался, ненавидел своих братьев и сестер, обижался на мать и отца, обижался на эту семью. Поэтому, как только он нашел возможность, Линь У соревновался за контроль над личностью главного и подстрекал его младших брата и сестру.

— Мама не любит нас, иначе почему она не обнимает нас?

— Ляньшэнь, я сегодня слышал от мамы, что она хочет тебя выбросить.

— Я слышал, что, если ребенок будет слишком разумным и послушным, мама будет игнорировать его. Вам, ребята, лучше быть озорниками, мама будет обращать внимание на нас.

— Шэньшэнь, мама снова так сказала...

«...»

«...»

Однако Чуи был в неведении относительно всего этого. Линь У не позволял ему узнать об этом. Как и хотел Чуи, он был хорошо защищен этим старшим братом Линь У.

Цзянь Тан очнулась от воспоминаний.

Наступили сумерки, на горизонте небо отливало желтым, и вся земля под ее ногами была окрашена в странное красное золото. Она коснулась лба и почувствовала холодный пот. Она вдруг осознала, что кто-то смотрит на нее, повернула голову и встретила с ясными яркими глазами Чуи.

— Мама, ты заснула.

— Я случайно уснула... — Цзянь Тан почувствовала, что у нее пересохло в горле, а сердце бешено колотилось, и ей потребовалось довольно много времени, прежде чем она смогла расслабиться.

— Тебе приснился кошмар? — Чуи порылся в рюкзаке и наконец достал маленький квадратный носовой платок. Он подошел и осторожно вытер пот с ее лба.

— Чуи, — Цзянь Тан взяла его за запястье, и ее глаза сосредоточились на нем.

— Мама?

— Мне очень жаль.

Чуи на мгновение остолбенел, а потом улыбнулся:

— Все в порядке. Не стоит извиняться.

Он не знал, почему его мать извинилась, но что бы ни случилось, он не будет винить свою мать. Ведь она родила его и из-за этого чуть не лишилась жизни. Хотя его мать была очень холодна и не очень заботилась о нем, он родился как старший брат, он не может быть суетливым по этому поводу.

— Что ты хочешь съесть? Мороженое или, может быть, что-нибудь другое?

Но Чуи поджал губы и нерешительно спросил:

— Мама, ты разведешься с папой?

В сердце Цзянь Тан возникла проблема. Она вспомнила инструкции врача, он сказал, что у Чуи легкая депрессия и тревога в сердце. Как взрослая, она должна максимально удовлетворить его потребности, дать ему почувствовать защиту. Только обретя внутренний покой, можно уменьшить активность его второй личности.

— А если я скажу, что сделаю это?

Он не выказывал особых эмоций, только слегка задрожал:

— Папа недостаточно хорош?

Цзянь Тан была удивлена и рассмеялась:

— Почему ты так думаешь?

— Из-за работы он редко бывает дома, из-за чего мама чувствует себя одинокой. Он не любит разговаривать и иногда бывает в плохом настроении. Я чувствую, что ты несчастна. Если ты действительно несчастна, ты можешь уйти от папы, — он посмотрел на нее. — Я не хочу видеть тебя несчастной.

«...»

— Если это возможно, я хочу подарить тебе самые красивые цветы в мире.

«...»

Цзянь Тан не была человеком с мягким сердцем, но, глядя на Чуи перед собой, она не могла не думать обо всем, через что ему пришлось пройти. Она почувствовала, как в носу защипало, и она чуть не расплакалась.

Она протянула руки и обняла Чуи, поглаживая его мягкие волосы, сказала:

— Если я расстанусь с твоим отцом, ты хочешь пойти со мной?

Во всяком случае, в ее жизни нет никого, кто бы ей нравился, и она не хочет рожать. Не такая уж плохая идея провести остаток жизни с Чуи. Если она действительно не может вернуться в свой родной мир, то, имея с рядом собой Чуи, по крайней мере, у нее будет кто-то, кто проводит ее, когда она умрет.

— Пока я тебе нужен, я пойду с тобой. Но если я тебе не нравлюсь, и ты считаешь меня обузой, я останусь с папой.

— Я никогда не буду испытывать к тебе неприязни, конечно, я также никогда не буду испытывать неприязни к А-У.

Ее последняя фраза на мгновение шокировала Чуи.

Он застенчиво улыбнулся:

— Если А-У узнает, он будет очень счастлив.

Ноги Цзянь Тан стали ватными после того, как они спустились с колеса обозрения. Даже когда ее ноги твердо стояли на земле, она все еще чувствовала невесомость.

По дороге домой у Цзянь Тан было много мыслей в голове.

Учитывая особые обстоятельства Чуи, она не может позволить ему больше оставаться в доме Линь, это для здоровья его тела и двух других детей, поэтому Цзянь Тан решила переехать с Чуи. Однако она не мотылек, привязанный к мужчине. Если она успешно покинет семью Линь, она не сможет продолжать быть дряхлой травой, ей нужна работа, но с Чуи она не сможет вернуться на свою старую работу в настоящее время. Расписание актеров всегда сложное и

требует много путешествий. Это очень распространенное явление – отсутствовать дома в течение трех месяцев. Как она может оставить ребенка одного дома...

Цзянь Тан прикусила нижнюю губу в глубокой задумчивости: выход был только управлять интернет-магазином или стать писателем, который может работать дома и быстро зарабатывать деньги.

Она определенно не может быть онлайн-продавцом, а романы отнимают слишком много времени от подписания контракта до зарабатывания денег. Она может быть сценаристом. Она работала актрисой, знала много сценаристов с золотыми медалями, поэтому у нее есть небольшой фундамент в этой области. Не говоря уже о том, что этот мир никак не связан с первоначальным миром, многие сценарии очень новы для этого мира, она не верит, что никто не заинтересуется ее писательством.

Если это действительно не работает...

Цзянь Тан может попросить сестер из группы обновления жизни помочь.

Если это все еще не работает, она станет рекламной моделью. С ее хорошей внешностью и третьим размером груди она не боится, что не сможет зарабатывать деньги. Самовлюбленная Цзянь Тан коснулась собственных волос и почувствовала себя все более и более уверенной в своем многообещающем будущем.

Когда они вернулись домой, Цзянь Тан обнаружила, что Линь Суйчжоу все еще не вернулся. Она не торопилась и сидела на диване, терпеливо ожидая его. Время тикало, Цзянь Тан съела три пакета чипсов посреди ночи, просмотрела фильм, выпила две банки кока-колы и съела почти все семена дыни, но Линь Суйчжоу... все еще не вернулся. Цзянь Тан стала терять терпение. Она вдруг вспомнила, что в ту ночь, когда она пошла в ночной клуб, Линь Суйчжоу, вероятно, ждал ее точно так же. Ах, этот Линь Суйчжоу действительно скучный.

Три часа ночи.

Свет за окном мерцал, и сонная Цзянь Тан проснулась. Она вытерла крошки от картофельных чипсов со рта, а затем бросила пустой пакет в мусорное ведро. Затем она скрестила руки на груди и села.

Черная тень скользила и медленно приближалась.

Ее взгляд проследил за тенью, и когда Линь Суйчжоу собрался подняться вверх, Цзянь Тан слегка кашлянула:

— Еще достаточно рано для возвращения.

Он помолчал.

Цзянь Тан включила свет, сидя с прямой спиной и глядя прямо на него без всякого выражения.

Линь Суйчжоу опешил, поднял руку и посмотрел на часы. Он нахмурился:

— Почему ты еще не спишь?

— Ты, иди сюда!

— Я очень устал.

— Так ты идешь или нет?

Линь Суйчжоу вздохнул и снял галстук. Он подошел к дивану, взглянул на пустые пакеты и скорлупу дынных семян, Линь Суйчжоу заколебался, но все же нашел чистый угол и сел.

— Почему ты вернулся в пять?

— Мне нужно успеть на рейс.

«...»

— В чем дело? Если ты хочешь поговорить о разводе, нет необходимости в этом разговоре.

Цзянь Тан сохраняла каменное лицо:

— Очень серьезное дело.

— Да, — он ответил небрежно. Его взгляд упал на лицо Цзянь Тан и он посмотрел на нее внимательными глазами, заставив кожу головы Цзянь Тан покалывать, затем он поднял руку и указал на свою щеку.

Цзянь Тан: «?!»

Он снова указал на свою щеку:

— Здесь.

Цзянь Тан закатила глаза, неохотно опустила голову и поцеловала его:

— Ты не можешь прямо сказать?

Линь Суйчжоу внезапно приблизился, потянулся за кусочком скорлупы от семян дыни на ее лице и бросил его в мусорное ведро. Он слегка поднял глаза и равнодушно сказал:

— Да.

«...»

— Но в следующий раз, надеюсь, ты не будешь целовать меня губами с томатным вкусом.

«...»

— О, или вкус кока-колы.

«...»

— И ты должна меньше есть дынных семечек, так легко получить несварение.

«...»

— И стоит подмести пол после еды.

«...»

— Ладно, теперь можешь говорить.

«...»

Черт возьми! Что делать, ей больше не хочется говорить!!!

Она не хотела говорить, она хотела развестись!

Видя, что она молчит, Линь Суйчжоу нахмурился и нетерпеливо сказал:

— Если не хочешь говорить, то я пойду.

— Я хочу показать тебе вот это, — Цзянь Тан бросила ему папку с документами.

Он протянул руку и открыл ее, и опустил глаза в бумаги.

В колонке «имя», Линь Чуи, эти два слова особенно выделяются. Кадык Линь Суйчжоу покатился вверх-вниз. В его глазах не было никаких эмоций, а сексуальные губы сжались в тонкую прямую линию.

— Сегодня я повела Чуи к врачу. Он болен.

Линь Суйчжоу ничего не сказал, а просто несколько раз внимательно прочитал каждое слово в медицинской карте.

В конце концов он сказал:

— Я найду ему лучшего психолога. С Чуи все будет в порядке.

Цзянь Тан усмехнулась:

— Неужели ты не понимаешь? Чуи нужен не психолог.

Она посмотрела на Линь Суйчжоу:

— Доктор сказал, что его вторая личность очень агрессивна, будь то для Чуи или для Ляньшэня и Лянцян, я решила съехать с Чуи. Ему нужна новая среда. Конечно, я не могу разрешать ему посещать школу, в которую он ходит сейчас. Я видела счастливую семейную начальную школу в X округе, она совсем не плоха. Хотя она не так хороша, как нынешняя, но у нее хороший уровень. Самое главное, что она находится недалеко от больницы.

Его глаза стали темнее:

— Ты хочешь уйти с Чуи?

— Я просто хочу сделать это для Чуи.

Линь Суйчжоу сжал папку в руке, кулак медленно и сильно сжался. Он попытался найти какие-то другие эмоции в глазах Цзянь Тан, но то, что он нашел, было только открытостью и искренностью.

Его длинные ресницы внезапно опустились, и он медленно сказал хриплым и усталым голосом:

— Ты думаешь, что сможешь позаботиться о Чуи?

— Я его мать.

— Но ты никогда не считала себя матерью.

— Тогда ты считаешь себя хорошим отцом?

Он не произнес ни слова в ответ.

— Ты думаешь, этого достаточно, чтобы дать им хорошую жизнь? У Чуи не обычная болезнь, которую можно вылечить, приняв какое-нибудь лекарство и сделав несколько инъекций. Ты должен признать, что, как отец, ты сильно давил на Чуи. Но он когда-нибудь повышал на тебя голос? Или шел против тебя? Что-нибудь от тебя требовал? Нет, никогда. Если он будет продолжать жить здесь, то сойдет с ума.

Огромная гостиная была заполнена только звуками дыхания, переплетенными между собой, и звуками тиканья часов. Цзянь Тан ждала его ответа, но все, что она получила, было молчание Линь Суйчжоу.

Она положила руку на тыльную сторону его ладони и обнаружила, что она очень холодная.

Цзянь Тан тихо сказала:

— Ради Чуи позволь мне забрать его.

— Ладно.

Наконец Линь Суйчжоу пошел на компромисс.

— Но вы должны жить там, где я скажу, и доктор тоже. Ты должна пообещать мне это.

Ну а как же, конечно же, доминирующий Линь Суйчжоу, он должен обладать суверенитетом, что бы он ни делал. Но это не имеет значения.

Цзянь Тан кивнула:

— Я обещаю, но ты должен пообещать мне, что не будешь вмешиваться в наши дела.

— Хорошо.

Наконец они пришли к соглашению.

Цзянь Тан взглянула на него, затем встала и пошла вверх:

— Разве у тебя нет рейса в пять утра?

Неужели она думает, что он все еще в настроении куда-то идти? Линь Суйчжоу вытащил тонкую бумагу, он знал каждую из жирных букв на ней, но они казались ему такими холодными и странными. Среди троих его детей Чуи – старший сын и самый разумный. Линь Суйчжоу сам назвал его Линь Чуи, первенец, единственный и неповторимый.

Поскольку он был самым беззаботным, Линь Суйчжоу никогда и не беспокоился о своем старшем сыне. Он любил свою младшую дочь и был строг со вторым сыном. Если подумать, то его заботы было действительно недостаточно. Цзянь Тан была права, он не был хорошим отцом.

Всю ночь Линь Суйчжоу не спал, он просидел один в темной комнате до утра. До тех пор, пока белый свет не осветил небо и его секретарь позвонил, Линь Суйчжоу, никак не мог очнуться.

Он потер усталые глаза и потянулся к телефону:

— Алло.

Из-за того, что он слишком устал, его голос звучал глухо и ненормально.

— Господин Линь, город...

— Отложи это.

— ...О.

Линь Суйчжоу продолжил:

— И еще, помоги мне поискать дом в районе Сяо. Лучше всего поближе к Счастливой начальной школе. Безопасность – это главный приоритет.

— Да, я сделаю это немедленно.

Повесив трубку, Линь Суйчжоу убрал медицинскую карту в безопасное место и встал с дивана.

Как только он обернулся, то увидел, что позади него появился Чуи.

— Доброе утро, папа.

Выражение лица Линь Суйчжоу не изменилось, и слегка поднял руку:

— Иди сюда, Чуи.

Чуи все еще был в пижаме, он шел маленькими шагами.

Линь Суйчжоу уже давно не смотрел внимательно на своего старшего сына. Он, казался, стал немного выше и крепче.

— Если я позволю тебе переехать жить к маме, ты не будешь против?

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1413064>